

КРЫСАНОВА Н.В.¹ РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: КОЗЛОВА Н.В., ФИЛИППОВА С.Ю. ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ: ОСНОВЫ АВТОРСКОЙ КОНЦЕПЦИИ. – Москва: Статут, 2025. – 186 с.

KRYSANOVA N.V. Book review: Kozlova N.V., Filippova S.Yu. Objects of Civil Rights: Fundamentals of the Author's Concept. – Moscow: Statute, 2025. – 186 p.

Ключевые слова: объект гражданских прав; правоспособность; гражданский оборот; вещи; имущественные права; деньги; ценные бумаги; действия.

Keywords: object of civil rights; legal capacity; civil turnover; things; property rights; money; securities; actions.

Для цитирования: Крысанова Н.В. [Рецензия] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2025. – № 4. – С. 199–207. – Рец. на кн.: Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Объекты гражданских прав: основы авторской концепции. – Москва: Статут, 2025. – 186 с. – DOI: 10.31249/iajpravo/2025.04.16

Авторы монографического исследования Н.В. Козлова, профессор кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, и С.Ю. Филиппова, профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, в своей работе анализируют сложившиеся в цивилистической науке представления об объекте гражданских прав, объясняя интерес к теме изменениями социальных

---

¹ Крысанова Нина Владимировна, старший научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН, кандидат юридических наук.

отношений и появлением новых объектов (цифровые деньги, цифровые рубли) и необходимостью переосмысления классических представлений об объектах гражданских прав.

Монография состоит из двух глав. В первой главе дается общая характеристика теории объекта гражданского правоотношения. Исследуется развитие представлений об объектах гражданских прав в юридической доктрине в XIX – начале XX в. и в советский период. Современная наука гражданского права, замечают авторы, находится «в тисках неопределенности сущности вещи и объекта гражданского права», перешедшей из советской эпохи. Современная юридическая доктрина обоснованно определяет объекты гражданских правоотношений (объекты гражданского права) как различные материальные и нематериальные блага или процесс их создания, составляющие предмет деятельности субъектов гражданского права (с. 30).

Существенно то, что на теоретическом уровне не так просто отличить субъектов права от объектов. Сложность данной проблемы подтверждается дискуссией о том, что такое предприятие – объект права или субъект. Что представляет собой искусственный интеллект – объект права (например компьютерная программа) или его можно признать субъектом, поскольку он «ведет» интеллектуальную деятельность? Непонятен правовой статус замороженного человеческого эмбриона (статус субъекта или объекта)? Прежде всего, полагают авторы, необходимо устранить содержащуюся в законе неточность, которая состоит «в принципиальной неограниченности перечня объектов права, т.е. в отнесении к объектам любых вещей, любых имущественных прав, любых работ, любых услуг, любых нематериальных благ». Данный тезис о принципиальном признании всех вообще предметов материального мира вещами и допуске их в гражданский оборот является, подчеркивается в монографии, теоретически и исторически малообоснованным (с. 31). Однако остается открытым вопрос, по каким критериям то или иное явление относится к числу объектов права. И авторы обоснованно отвечают на данный вопрос: явления реального мира не являются объектами субъективных гражданских прав, если иное специально не установлено законодателем. Этот вывод распространяется как на вещи, так и на иные названные в законе объекты. Вместе с тем категория «объект права» пластична; то, что сегодня отнесено к объектам права, может быть изменено законодателем в зависимости от развития науки, технологии, общественного устройства. По мнению Н.В. Козловой и С.Ю. Фи-

липновой, к вещам следует относить «только то, что (а) прямо названо в законе в качестве вещи или (б) хотя и не названо прямо в законе вещью, но исходя из общих начал и смысла законодательства рассматривается как вещь» (с. 35).

Правовой режим объектов рассматривается в монографии как система правовых норм, выражающих пределы правовой самостоятельности субъектов применительно к принадлежащим им объектам. При этом авторы разделяют точку зрения Е.А. Суханова о том, что правовой режим устанавливается не для разнообразных благ, а для людей, поскольку определяет поведение участников правоотношений, касающиеся соответствующих материальных и нематериальных благ. В связи с этим авторы делают интересное замечание: «У каждого объекта права есть собственный правовой режим, т.е. совокупность правил, по которым он вводится в гражданские правоотношения, содержится, используется, утилизируется» (с. 47). Кроме того, правовой режим зависит также от цели введения объекта в оборот. Например, биткойны не признаны деньгами в Российской Федерации, а цифровые рубли признаются. Иностранная валюта не рассматривается законным средством платежа в России. К тому же, правовой режим может устанавливаться для защиты основ нравственности и правопорядка в целом. Согласно п. 85 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна. Целью, могут быть квалифицированы сделки, которые нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои. К таким сделкам могут быть отнесены, в частности, сделки, направленные на производство и отчуждение объектов, ограниченных в гражданском обороте; сделки, направленные на изготовление, распространение литературы, пропагандирующей войну, национальную, расовую или религиозную вражду (с. 49).

В ГК РФ отсутствует определение понятия гражданского оборота, хотя оно активно используется в нормах гражданского законодательства. В доктрине существует несколько подходов к пониманию данного термина, как: а) совокупность сделок и иных юридических фактов (С.Н. Братусь); б) совокупность гражданских обязательств, направленных на передачу имущественных прав в отношении объектов (О.А. Красавчиков); в) совокупность имуще-

ственных отношений в сфере производства и обмена (А.В. Дозорцев); г) движение (перемещение) вещей, требований и прав (Л.А. Чеговадзе). Можно согласиться с мнением авторов монографии, что «каждый из представленных подходов чрезмерно узок в сравнении законодательным использованием этого термина» (с. 53). Н.В. Козлова и С.Ю. Филиппова считают, что «гражданский оборот – это переход права на объект от одних лиц к другим лицам по любым основаниям» (с. 54).

Исследуется также правовой институт ограничения оборота, который предполагает не отсутствие принадлежности права лицу, а ограничение перехода права от одного лица к другому. Все права подразделяются на неотчуждаемые и отчуждаемые. Неотчуждаемые делятся на два вида: 1) неотделимые от личности; 2) могущие быть раздробленными на отдельные правомочия, предоставляемые на время другому лицу, при неотчуждаемости всего права. Права на некоторые объекты неразрывно связаны с личностью, они не могут отчуждаться, переходить по иным основаниям (честь, достоинство, право на жизнь). Эти права появляются с возникновением субъекта и прекращаются вместе с субъектом. С точки зрения авторов, «они представляют собой не субъективные права, а свойства, которые отражают бытие человека как биосоциального существа, обладающего телом, сознанием, иными качествами, связанными с его личностью. Для обладания этими свойствами не требуется даже правоспособность!» (с. 54).

Н.В. Козлова и С.Ю. Филиппова предлагают также классифицировать отчуждаемые права на виды: а) права, для отчуждения которых достаточно воли обладателя права; б) права, на отчуждение которых требуется волеизъявление иных лиц. При этом, по их мнению, в реализации абсолютных прав на объекты по своему усмотрению находят проявление дозволенность правового регулирования и автономия воли субъектов. Изъятия из правила о свободном, самостоятельном распоряжении субъектом права своим абсолютным имущественным правом на объект должны быть основаны на законных основаниях (с. 56–57).

Вторая глава посвящена исследованию отдельных видов поименованных в гражданском законодательстве пригодных к обороту объектов гражданских прав: вещей; имущественных прав; денег; ценных бумаг и действий. Исследуя понятие «имущество», авторы относят к имущественным объектам «те, (а) польза которых заключена в них самих (они обладают ею по своей природе или наделяются ею по воле своего создателя (преобразователя) –

человека) либо (б) польза которых состоит в заключенной в них “власти” над человеком и его поведением. К первым относятся вещи, ко вторым – имущественные права». Говоря о деньгах и ценных бумагах, авторы замечают, что данные сущности не могут быть отнесены к вещам, однако для оптимизации гражданского оборота к ним применяется правовой режим вещей (с. 66).

Авторы формулируют определение вещи – это «продукт человеческого труда, отделимый от человека, находящийся во внешнем мире в устойчивой, доступной для восприятия человеком форме» (с. 68). При этом подчеркивается, что существует множество классификаций вещей, имеющих юридическое значение. Вещи делятся на делимые и неделимые, родовые и индивидуально-определенные, потребляемые и непотребляемые, простые и сложные, движимые и недвижимые.

Первой и важнейшей классификацией, имеющей правовое значение, признается отнесение вещей к делимым или неделимым. В зависимости от того, к какому из видов относится вещь, по-разному будут конструироваться правоотношения по поводу такой вещи. Важно то, что в работе представлена авторская классификация таких вещей и основания классификации. Неделимость вещей может быть обусловлена: а) природой вещи (неделимость по своей природе); б) обычным назначением вещи; в) установлением позитивного права (неделимость по закону); г) установлением договора (неделимость по договору).

Далее авторы сосредоточивают внимание на одной из сложных проблем, имеющих правовое значение – классификации вещей по признаку их потребляемости на потребляемые и непотребляемые. Особенность такого деления состоит в том, что в гл. 6 ГК РФ, содержащей положения об объектах гражданских прав, данная классификация не предусмотрена. Анализируя содержание ст. 606 ГК РФ, Н.В. Козлова и С.Ю. Филиппова делают вывод о том, что непотребляемые вещи – это «вещи, которые не теряют своих натуральных свойств в процессе их использования (непотребляемые вещи)». Второй вид – вещи потребляемые – в ГК РФ не предусмотрен. Однако возникают вопросы о том, что считать «натуральными свойствами», как должна происходить «утрата» таковых вещей? Формулируется обоснованный, с нашей точки зрения, вывод, что ключевым критерием для определения вида таких вещей состоит в их назначении (с. 85).

Значительное внимание в монографии уделяется исследованию правовой природы денег и ценных бумаг. Раскрывая сущ-

ность денег с точки зрения номиналистской концепции, авторы останавливаются на истории возникновения денег, исходя из «металлической» концепции. Исходя из номиналистской концепции, деньги – это «нечто, не имеющее собственных естественных свойств, которому предписывается функция выступления орудием обмена» (с. 126).

В отличие от всех вещей, в отношении денег единственным вариантом определения их назначения является предписание закона или общественное признание, т.е. деньгами может быть что угодно. Так, электронные деньги обладают следующими признаками: (а) в их основе лежат денежные средства, которые (б) были предварительно предоставлены одним лицом другому лицу (в) с целью исполнения обязательств их владельца перед третьими лицами; данные денежные средства (г) учитываются без открытия банковского счета, распоряжение (д) осуществляется исключительно с использованием электронных средств платежа. Отмечается, что существуют государственные и частные электронные деньги. Авторы обоснованно делают вывод, что электронные деньги не являются деньгами, они относятся к иному имуществу. Криптовалюта, или цифровая валюта, также не является деньгами в Российской Федерации и имеет режим иного имущества. При этом цифровой рубль приравнивается к деньгам, однако оценивается учеными весьма неоднозначно (с. 146–147).

Исследуя особенности правового регулирования ценных бумаг, Н.В. Козлова и С.Ю. Филиппова обоснованно отмечают, что как документарные, так и бездокументарные ценные бумаги признаются объектами гражданских прав с особым правовым режимом. Данный режим обусловлен силой признания (допуска) позитивным правом некоего явления в качестве ценной бумаги, а не в силу свойств бумаги (состава, плотности, водяных знаков и т.д.). В этом состоит единство правового режима разных ценных бумаг и отражение в любой из них имущественного права. «Ценная бумага, исходя из ее функций, есть форма фиксации имущественного права, тогда как само имущественное право имеет правовой режим бестелесной вещи (имущества)... ценная бумага есть форма фиксации имущества» (с. 169).

В книге также рассматривается проблема квалификации действий в качестве объектов гражданских прав. Сущность данной проблемы упирается на концепцию объекта права (правоотношения). И, как считают авторы, если допустить, что объектом является то, на что направлено право (правовое воздействие), то очевид-

но, что право всегда направлено на поведение людей. Действие как часть поведения, утверждают авторы, является главным объектом любого правового воздействия и, следовательно, права. Такова логика рассуждения ученых, которые признают действия в качестве объекта.

Концептуально в науке гражданского права различаются два подхода к признанию действия как объекта гражданского правоотношения. Согласно первому подходу, действие является единственным объектом права (монистические концепции). Сторонниками такой позиции являлись Д.М. Генкин, Я.М. Магазинер и др. Согласно второму подходу, объектом права «являются не только действия, но также и нечто другое» (с. 169). Ф.В. Тарановский полагал, что, в соответствии с двойным характером юридического отношения, в нем имеются два объекта: объект обязанности и объект притязания. Н.Г. Александров различал объект правового воздействия и внешний объект поведения. С.Ф. Кечекьян считал, что право есть всегда возможность пользоваться или располагать чем-либо. Этот объект правового господства, контроля управомоченного лица и составляет то, что именуется объектом права. Однако у Н.В. Козловой и С.Ю. Филипповой есть вопрос: насколько корректно считать действия отдельной разновидностью объектов гражданских прав. Эта проблема исследователями ставится во всех работах, посвященных объекту права (правоотношения). Также возникает вопрос, касающийся работы как объекта гражданских правоотношений. Это вопрос – об отличии вещи как объекта работы от работы как объекта. По всей видимости, речь идет не об особом объекте права – работе, действии, а о специальном содержании договорного обязательства. Сходные сомнения вызывает у авторов выделение услуги как особого объекта гражданских прав. В отличие от работы, которая имеет овеществленный результат, услуга такового не имеет.

Авторы разделяют точку зрения Д.И. Степанова о том, что принципиальное отличие услуг от прочих объектов гражданских прав заключается в производности услуг от обязательственного права: «выделение услуг как особой категории объектов гражданских прав возможно постольку, поскольку существует обязательственное право. Об услугах можно говорить лишь в связи с обязательствами по оказанию услуг, соответственно, услуги не могут существовать также, как объекты материального мира» (с. 172). Ученые (Р.О. Халфина, А.Ю. Кабалкин, С.С. Алексеев) отмечали принципиальную разницу между услугами и иными объектами,

состоящую в их несамостоятельности, и то, что не нужно «в отдельных отраслях права искусственно “вымучивать” проблему объекта» (с. 173).

Услуги обычно определяют как человеческую деятельность, не имеющую овеществленного результата или имеющую вещественный результат нестойкого характера. Однако такое определение вызывает у авторов значительное количество вопросов. По их мнению, существует группа услуг, которые сопровождаются получением «промежуточного» вещественного результата, предназначенного для потребления человеком в процессе оказания услуги. К ним относятся, например, услуги общественного питания, когда блюда (вещи) не просто готовятся по заказу конкретного потребителя, а потребляются им в процессе оказания услуги. Существует и другая группа услуг, результат которых не является вещественным, но производит изменения в материальном мире. Материальный результат таких услуг может быть тесно связан с человеком, на которого направлена услуга. Например, услуги парикмахера. Результат некоторых услуг является еще менее стойкими полностью потребляется в процессе оказания услуги. К такого рода деятельности относятся экскурсионные, туристические, образовательные и тому подобные услуги. Оказание такой услуги нельзя отделить не только от потребителя, но даже и от исполнителя. Если процесс оказания услуги зафиксировать с помощью технических средств, например, записать на видео, то возникнет новый объект – вещь (с. 174).

Н.В. Козлова и С.Ю. Филиппова заканчивают исследование следующим выводом: «Ни работы, ни услуги не должны рассматриваться в качестве объектов гражданских прав» (с. 176). Совершение работ или оказание услуг есть содержание соответствующего правоотношения, объектом которого является имущественное право, т.е. бестелесная вещь. Это имущественное право может быть выражено в форме документа (например подарочный сертификат), однако форма фиксации этого права не имеет правового значения, даже если это право только мыслится как результат регулирования отношений. Таким образом, отмечают авторы, ст. 128 ГК РФ должна быть изменена и изложена с учетом разной природы объектов, непригодных к обороту, к которым относятся нематериальные блага и результаты интеллектуальной деятельности, и объектов, пригодных к обороту. К последним относятся вещи, причем их телесный и бестелесный характер юридически безразличен, поэтому к вещам относятся и имущественные права. День

ги не имеют различной природы в зависимости от того, являются они наличными или безналичными (в том числе цифровыми). Ценные бумаги есть форма фиксации имущественного права, т.е. такая же вещь (там же).

Рассматривая особенности гражданского оборота иностранной валюты на территории Российской Федерации, авторы пишут, что согласно п. 3 ст. 317 ГК РФ использование иностранной валюты, а также платежных документов иностранной валюте при осуществлении расчетов на территории Российской Федерации по обязательствам допускается в исключительных случаях. В частности, запрещаются платежи в иностранной валюте между двумя российскими гражданами, постоянно проживающими на территории РФ. Например, авторы монографии, ссылаясь на судебную практику, отмечают, что в денежном обязательстве может быть предусмотрено, что оно подлежит оплате в рублях, эквивалентной сумме в иностранной валюте. И, как справедливо отмечают авторы, в данном случае валюта используется не как средство платежа, а в качестве расчетного показателя, определяющего цену договора в рублях. Такого рода «валютные оговорки» применяются в тех случаях, когда национальная валюта подвержена инфляции (с. 144).

Положительными моментами данной монографии являются использование значительного количества практических и судебных примеров, обосновывающих и подтверждающих выводы авторов.